

Многие поэты с давних лет дополняли свои стихотворения и поэмы комментариями. Нередко, как в случае с комментариями А.С.Пушкина к «Евгению Онегину» или А.А.Ахматовой к «Поэме без героя», эти примечания сами становились произведениями искусства, изучаемыми не менее тщательно, чем сами поэмы. При этом иногда эти поясняющие записки оказывались столь же сложными и непонятными, как и оригинальные произведения.

Комментарий поэта к собственным стихам как отдельный жанр литературы – вот тема нашей новой рубрики. Предлагаем вниманию читателей «Менестреля» комментарии к собственным стихам, написанные Александром Строгановым и Виталием Кальпиди.

Александр СТРОГАНОВ

* * *

калёный истопник пожар вожатый словом Пётр
горят деньки там полночь или за полночь не суть
летят со свистом стоном изразцы узоры ветр
деньки в доме пощелкивают звездочки уснуть бы
уснуть бы тетива парить зеркальный брод
незримо фосфор тень слюда дыхание болот
сусальное рассказывали в детстве
слова наоборот играли в детстве
трещат мгновенья жизнь прорехи действия
чадит не надолго уснуть
чадит глагол и нищета уснуть
уснуть уснуть уснуть уснуть
жизнь коротка Пётр строг но кроток

впась будущее зренье в печке свил гнездо
спешат как на контрольных снимках чёрный белый
не обязательно но спешно мечет тени до
причины навсегда пернато и умело
седой и смуглый Пётр от пота смуглый
сам йод и лёд но пригоршня самума

сна нет четверг среда назад ему не кочергу бы нет
порог брести разбойничать слагать пожары
как раз эпоха по душе иль посох или нет
крошить стакан на нож чепрачный комиссар
такой вот истопник не факт что истопник но Пётр
не факт что Пётр но истопник и Пётр
прохладный дребезги затылок уголь
июля юдоль

а вот не лето вот зима случайность дача
вне Рождества крестообразного случайность дача
вне торжества торжеств вне Рождества что важно
вне светлый путь вне Николай что важно
вне дедушка Мороз вне дрожь чудес что важно
вне календарь ну наконец-то слава Богу
вне календарь часы хотя слегка тревожно
вне элеваторы судьба зима быки пологие
вне заусенцы-стрелочки вне озаренье слава Богу
четверг хотя бы пятница четверг тревожно
не важно пусть среда протяжно и далёко
четверг дощатый дом чернеет свет далёко
гудит и греется и тцание и дым далёко
четверг гудит заболеваю дым простор
заболеваю дым простор и Пётр

чернеет свет далёко Пётр оцепененье
прощайте скорлупа часы и знаки

не знаю сам откуда Пётр явился
явился и явился хоть сосед хоть уголовник
во взгляде старость пустота и ельник
какой там флейта пустота и ельник
кольцо явился сам немного водки
наколка голуби целуются и церковь
заболеваю топит печь в кармане водка
нет волка в ельнике нет волка в ельнике нет волка
однажды Пётр является явился
сосед нечесаный кольцо хорошая улыбка
хорошая как будто голуби слетелись
им церковь пряник и защита и улыбка
Пётр топит печь не проронит ни слова
чернеет и молчит оцепененье

потрескивает разом всех увидеть
увидеть разом всех отца и маму
отца и маму и себя увидеть
кто за столом кто совами на стульях
я предположим на полу
не Рождество не важно ни при чём
а важно что живые умершие тоже
что все живые умершие тоже
живые сами по себе или по воле бликов
по воле Пётр как Пётр закончит выпьем
сосредоточимся и выпьем напоследок
прощай болезнь и выпьем напоследок

Комментарий автора:

Пётр - отражение своего имени. Терпок и тернист. Целенаправлен даже во хмелю. Сполохи огня – его стихия. Сиделец ли, царь ли, Апостол. Его явление – всегда акцент и пауза. Молчаливый прокурор. Является и молчит, дабы ты вспомнил и усовестился. Не обязательно извне. Это может быть внутренний контур. Скорее всего при такой жаре, при таком жаре. Непременно середина жизни. В юности Алексей приходит, на закате дней – Матфей. Ужас перед содеянным и будущим. Крен, болезнь, если угодно. Какая-нибудь безделица, простуда, а подишь ты! ещё не молитва, но жажда молитвы. Сюжет, предметность, размер чужды такой кривизне. Не посох, но кочерга. Придавая ленте Мёбиуса симметрию, мы пытаемся подогнать пространство под себя, что есть изумительная нелепица. Не симметрия, но кривизна выдаёт в нас способность к любви.